

Е. Н. Ремчукова

Российский университет дружбы народов
(Россия, Москва)
remchukova.lena@yandex.ru

Л. А. Кузьмина

Российский университет дружбы народов
(Россия, Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ЗНАКА ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (на материале прецедентов со сферой-источником «Достоевский»)

Прецедентные знаки высокой культуры, апеллирующие к текстам русской классической литературы, широко распространены в современном медиапространстве, онтологической чертой которого является тотальная интертекстуальность. В докладе рассматриваются прецедентные культурные знаки со сферой-источником «Достоевский», их структурно-семантические трансформации, которые и определяют особенности употребления этих знаков в современных текстах «традиционных» и социальных медиа.

Проанализированный материал показывает, что в современном медиапространстве распространены все типы прецедентных знаков из произведений Ф.М. Достоевского, однако наиболее востребованными являются прецедентные имена и высказывания. Анализ данных Национального корпуса русского языка, а также выборки из других корпусов показывает увеличение количества цитирований трансформированных прецедентов в современных медиа, что можно объяснить их хрестоматийностью для русской лингвокультуры, с одной стороны, и способностью выполнять важные для медиатекста функции – интеллектуально-информативную, аттрактивную, оценочную, комическую – с другой.

Для современных медиатекстов характерна тенденция к «полисемантности», которая позволяет совместить информативную составляющую с экспрессивной. Прецедентное высказывание «*Тварь я дрожащая или право имею?*» при сохранении синтаксической структуры и лексического наполнения может актуализировать новый смысл фразы, чему способствует многозначность лексемы «право»: в статье речь может идти о нарушении прав пользователей из-за введения цензуры, о праве собственности, о праве в рамках Гражданского кодекса и т. д.

Трансформация культурного знака может быть связана с изменением стилистической коннотации, т. е. переключением регистра речи с высокого на низкий. Так, широко известное прецедентное высказывание «слезинка ребёнка» часто является предметом спекулятивного тиражирования в сфере политической риторики: «*И тогда – вуаля, спасибо, Фёдор Михалыч, дорогой, – слезинка ребёнка. Супротив этого даже у самого прожжённого циника нет ни возражений, ни лома*». Она играет важную роль в создании иронической

модальности контекста вместе с обращением в просторечной форме, лексемой *супротив*, междометием *вуаля*.

Прецедентные культурные знаки могут подвергаться структурной трансформации разной степени сложности – лексической субституции, усечению или расширению состава прецедентного знака, изменению модальности, грамматической формы и прочим; нередко встречаются случаи комбинированных трансформ. Прецедентный культурный знак в результате трансформации может быть «свёрнут» до опорного слова: *«И вот уже силы Добра устремляются на восстановление высшей справедливости, ну и чтобы вытереть слезинку малышу из Думы»*. Фраза «свёрнута» до лексемы «слезинка», однако синонимом слова «ребёнок» выступает слово «малыш», которое также позволяет распознать прецедентный знак.

Прецедентные антропонимы активно функционируют в медиатекстах: при этом часто происходит и упрощение семантического плана прецедентного знака (со всеми его метафорическими, символическими значениями), и употребляется он в конкретном значении, обусловленном не концепцией произведения, а его фабулой, прецедентными элементами которой являются, например, прецедентные ситуации и прецедентные атрибуты. Так, антропоним *Раскольников* становится синонимом слова «убийца»: *«В Волгоградской области спустя 10 лет огласили приговор “Раскольникову”, зарубившему топором старушку»*. Трансформации могут дополняться использованием кавычек, изменением грамматического рода, образованием дериватов: *«Два недораскольникова собирали со старушек деньги»*; *«Уральская Раскольникова <...> убивала доверчивых бабушек и грабила»*.

Исследуемые прецедентные культурные знаки часто являются средством выражения авторской оценки определённых событий, посредством которого осуществляется диалогическое взаимодействие автора с потенциальным читателем, для чего может быть использована комбинация прецедентов из разных произведений Ф.М. Достоевского – «прецедентная цепочка», реализующая текстообразующую функцию: *«А чего же другого вы ожидали, господа ельцинские иваны карамазовы? Это ведь вы научили своим примером путинских смердяковых, что все позволено-с. Вы главные убийцы и есть»*. Также возможны комбинации культурных знаков из разных источников: *«<...> поскреби либероида и там сразу же обнаруживается “смердяков” или “швондер”*». Имя персонажа, ставшее нарицательным, семантически трансформируется в рамках заданной политической полемики и оказывается связанным с пейоративно оценочной лексемой «либероид» и прецедентом «швондер» из повести М.А. Булгакова, который выступает как контекстуальный синоним. Эту семантическую трансформацию подчёркивают и кавычки.

Таким образом, функциональный диапазон трансформированного прецедентного культурного знака достаточно широк: от интеллектуального осмысления прецедента в «цитатном письме» аналитической публикации до его полного обесценивания при тиражировании в социальных медиа, например, в никнеймах, интернет-мемах и других поликодовых игровых формах современного цифрового пространства.